

7 АПР 1954

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Мастер театрального света

Медленно гаснет огромная хрустальная люстра, подвешенная под самым потолком, исчезает свет в ложах, в ярусах, и сразу же тепло и ярко вспыхивают огни рампы. Звучит увертюра, вот-вот бесшумно раздвинется тяжелый бархатный занавес и начнется спектакль...

Многие зрители, заполняющие зал Малого оперного театра, не знают, что свет — одна из сложных частей

В их распоряжении — рампа, разделяющая зрительный зал от сцены; под потолком сценической коробки вытянуты пять рядов софитов — металлических желобов с внутренней зеркальной поверхностью, с сотнями сильных, пятисотваттных ламп. В верхних ложах размещены шесть прожекторов, седьмой — проекционный прожектор стоит в особой камере над центральной ложей. Освети-

тели располагают всеми цветами спектра, они создают вспышки молний или снежную метель могут вызвать тревожные отблески пожара или бурный весенний дождь. Стоит, например нажать кнопку, и на невидимых нитях поднимется круглый железный каркас, обтянутый калькой, с лампочками внутри. Это — луна. Между ветвями деревьев зрители увидят ее серебристый диск, заливающий парк поэтическим светом...

Каждый вечер Константин Николаевич Смирнов проводит в театре. Часть очередного спектакля он сидит среди публики, наблюдая за общей картиной световых эффектов, а один-два акта проводит в регуляторной. Каждому, вероятно, приходилось

театральной техники, что под их ногами размещено большое электротехническое хозяйство. Под полом партера — в длину, примерно, до десяти ряда кресел — тянется помещение, занятое трансформаторами и автоматами. Каждый из них связан тросиком с особым регулятором. Этих тонких стальных нитей, перекинутых через ролики, такое множество, что кажется, будто гигантская арфа положена здесь, и, перебирая ее струны, осветители исполняют чудесную симфонию, сотканную из солнечных или лунных лучей.

Вся жизнь руководителя осветительного цеха Константина Николаевича Смирнова связана со сценой, с кулисами. Его отец и мать заведовали артистическим гардеробом в одном из частных петербургских театров, сам он еще мальчиком принимал участие в спектаклях, где по ходу действия выступали дети. В 1915 году Смирнов поступил осветителем в Мариинский театр; с 1918 года и по нынешний день он работает в Малом оперном.

Составление световой партитуры — одна из самых главных обязанностей Константина Николаевича. Когда намечается новая опера или балет, постановщик, дирижер и художник объясняют Смирнову общий замысел, вводят его во все детали нового спектакля, после чего сразу же начинается подготовка необходимых световых эффектов. Чтобы справиться со сложной задачей, нужно не только в совершенстве знать технику, но и обладать художественным чутьем, чувствовать гармонию музыки, цвета и света.

Вспомните вторую картину «Царской невесты», впечатляющую музыку квартета, постепенный переход дня в сумерки, наступление вечера, тихую, ясную ночь. Каждый музыкальный такт усиливается и подкрепляется световой гаммой, изменяющейся вместе с переливами мелодии... Сказочные световые превращения в балете «Чудесная фата», разрывы артиллерийских снарядов в опере «Суворов», трассирующие пули в «Молодой гвардии» — все это дело рук осветителей.

обращать внимание на плоское возвышение в передней части сцены; многие считают, что это суфлерская будка, однако суфлеру здесь отведен небольшой уголок, а все остальное, скрытое под сценой помещение, занято регулятором — сердцем осветительной установки.

С помощью регуляторного вала и размещенных на нем рычагов, кнопок, маховичков приводится в действие вся техника. Изредка поглядывая через специальное окно на сцену, старший осветитель Болеслав Иванович Контовт внимательно всматривается в световую партитуру. Это — большой, отпечатанный в типографии бланк, отдельные участки которого озаглавлены: «портал кулисы», «планшеты», «рампы», «софиты» и т. п. Цифры, проставленные в клеточках, определяют, какая часть сцены должна быть освещена, степень освещенности, цвет и все важные дополнительные обстоятельства. В зависимости от цифр, осветитель нажимает на рычажки, поворачивает колесики, и сцена разительно меняет вид — то жаркие лучи освещают декорации, то наступает темная ночь, с лунной или звездами, с дождем или снегом.

...На сцене идет балет «Семь красавиц». Из полутьмы едва выступают старинные стены, потрескавшиеся купола. Как только в оркестре слышатся удары барабана, среди облаков вспыхивают зигзаги молний.

«Вырубка» — читает старший осветитель в партитуре, поворачивает вал, и все вокруг погружается во мрак. Минуту спустя приводятся в действие несколько кнопок, нежный сиреневый рассвет разливается вокруг, а когда все явственнее начинает звучать радость, являющаяся музыка, пробиваются лучи солнца и наступает утро — теплое, яркое.

— Тонко провели переход, хорошо работали, — улыбается Константин Николаевич Смирнов, довольный тем, что свет удачно сопутствует музыке, помогает художественному успеху спектакля.

Н. ИВАНОВ

На снимке: К. Н. Смирнов за работой
Фото Г. Коновалова